

Императорский зал. Император неторопливо восседал на своем троне с Императрицей на коленях, кормившей его виноградом, перед ними расстился голубой экран. Шахразад облегченно улыбнулась: "Похоже, они уже закончили".

"Хочешь пойти со мной?"

"Нет, я должна подготовить их "семью"..."

Он обнял ее, прошептал: "Наша семья... Я хочу, чтобы ты всегда думала о нас именно так".

"Большая Семья, которая делает друг другу замечания, ссорится, но в конечном итоге дорожит друг другом и возглавляет Величайшую Империю, которая когда-либо существовала!"

"Поэтому тебя не взбесила дерзость Эуфемии?"

Он кивнул: "Уму! Уму! Я знаю, что она преследует мои интересы, поэтому я буду терпеть некоторые ее вспышки....".

Шахразада облегченно улыбнулась: "Ты терпишь это только потому, что знаешь, что совершил ошибку, и знаешь, что она может ее исправить".

"Перестань вести себя так, будто ты можешь отбросить свою гордость".

"Если бы ты мог, Сатана был бы жив".

"Только Старшая Сестра Косем могла заставить тебя сделать это!"

"Вы так суровы, моя императрица!"

"Это потому, что ты опять капризничаешь...~"

"Но я все еще считаю ее семьей..."

Она вздохнула и встала: "Я поняла ваш смысл, мой милый Император. Я сохраню ваши слова в своем сердце".

Остров Камин. "То есть ты хочешь сказать, что весь Дамокл находится внутри этой маленькой капсулы?"

"С ума сойти, да?"

"Если показать это Ллойд, он сойдет с ума..."

Некоторые люди оживленно обсуждали. Трое братьев и сестер стояли рядом, устремив друг на друга глубокие взгляды. Шнайзель благородно улыбнулся: "Вот как, Лелуш? Путь, который ты выбрал?"

"Ты выглядишь очень энергичным для того, кто находится под Geass".

"То, что я под Geass'ом, не мешает мне задавать вопросы другим, не так ли?"

Лелуш ухмыльнулся: "Действительно, я с нетерпением жду, что будет дальше, не так ли, Старшая Сестра?"

На лице Корнелии появилась глубокая улыбка: "Не обращай ко мне так. Я не поверю тебе и не прощу, пока не увижу Эфи своими глазами".

Глаза Шнайзеля сузились: "Интересно, так вот как он заставил тебя поклясться в верности "ему"?"

"Возвращение мертвых к жизни. Как вообще можно соревноваться с таким человеком..."

"И он так хорошо вас всех знает".

Лелуш кивнул: "Я уверен, что он наблюдал за мной все это время. Ждал идеального момента, чтобы предстать передо мной".

Корнелия спросила: "А ты не чувствуешь себя использованным? Он ведь наблюдал за нашими страданиями все это время..."

Лелуш рассмеялся: "Использованным? Если у Человека, которому я должен служить, даже не хватит мудрости дождаться подходящего случая, то у меня будет слишком много работы!"

Шнайзель продолжил со своей фирменной улыбкой: "Каков бы ни был результат... Наша собственная ситуация - это только результат нашего собственного выбора. Ни больше, ни меньше. То, что он воспользовался ситуацией, вполне справедливо".

Корнелия вздохнула: "Вы правы. Вы уже пытаетесь оценить нового императора, которому будете служить, не так ли?"

Шнайзель сохранял спокойное выражение лица: "Моя лояльность к нему непоколебима из-за геасса, но служить Императору - это тоже понимать его".

"Похоже, Эуфи опережает тебя в этой области".

Шнайзель кивнул: "Это меня не удивляет. Из всех наших братьев и сестер именно она лучше всех разбирается в людских сердцах".

Лелуш одобрительно покачал головой. На лице Корнелии вдруг появилось теплое выражение, и она по неосторожности произнесла несколько неуместных слов: "Интересно... А как он выглядит?"

Братья тут же многозначительно ухмыльнулись, их зрачки одинаково сдвинулись в сторону. Корнелия заметила это: "Почему вы так выражаетесь?"

"Не знаю... Это ты мне скажи, старшая сестра".

Она бросила вопросительный взгляд, но тут же отпустила его: "Он очень сильный! И у него такая удушающая аура!"

прокомментировал Мацуда с благоговением и восхищением в голосе. Корнелия ответила: "Даже сильнее тебя?"

Они оба начали смеяться, склонив голову набок, как будто смотрели на невежественного человека:

"Мы просто муравьи перед Его Величеством". спокойно сказал Мацуда.

Мотохама кивнул: "Я не знаю, насколько велика его власть, но если я могу дать вам приблизительное описание".

Все присутствующие обратили на него внимание: "Ему не хватит и тысячной доли его силы, чтобы взорвать эту планету одним ударом".

Все, наконец, поняли, о ком идет речь. Первой откликнулась Корнелия: "Такую мощь просто трудно даже представить. Он скорее похож..."

"...Богу, верно?"

Мотохама вздохнул и предупредил: "Пожалуйста, никогда не называй его так. Я до сих пор помню, как назвал его так в Имперской столице."

'Я презираю богов, которые рождаются со своими способностями, как с правом рождения. У меня не было ничего. Только смертные подшипники, удача, хорошие возможности, трудолюбие и талант помогли мне стать тем, кто я есть. Смертные вещи. Я не Бог, а Смертный Император, который стремится возглавить свою Империю и превзойти Богов!

Лелуш и Шнайзель пронзительно посмотрели друг на друга: "Интересно..."

По крайней мере, ты заставил меня служить кому-то стоящему, брат".

Корнелия глубоко вздохнула: "Покоряя богов"

Почувствовав приближение воссоединения с сестрой, Богиня Войны снова зарычала. "Он идет".

СиСи подошел к ним сзади. У всех троих были торжественные лица. В их глазах читалось предвкушение. Лелуш и Шнайзель, Мацуда и Мотохама преклонили колени. Корнелия напряженно смотрела на Голубой портал, из которого появился Монархический силуэт. Восточные, темно-зеленые одежды с золотым оттенком.

Его шаги были похожи на мини-землетрясения, словно сама Планета не могла его удержать!

Всклопоченные волосы, черные глаза без зрачков придавали ему таинственный вид. В его костях была выгравирована гордость. При взгляде на него на ум приходило одно слово:

'ИМПЕРИЯ'.

Его взгляд некоторое время был устремлен вперед, затем медленно опустился на Лелуша, и выражение его лица тут же сменилось теплой улыбкой, как у заботливого родителя: "Мой Первый Визирь! Наконец-то ты здесь!

Его удвоенный голос сразу же привлек внимание новых людей. Лелуш кивнул: "Для меня большая честь вернуться рядом с вами, ваше величество".

Он слегка рассмеялся, многозначительно кивнул С.С., а затем посмотрел на Шнайзеля сложным взглядом: "Я знаю, что вы находитесь под властью Геаса, но если вы будете хорошо служить мне, к вам будут относиться с благосклонностью.

-Да, ваше величество".

Наконец, хорошо подготовившись, он осмелился взглянуть на "нее". Он сразу же почувствовал, что его сердце слегка заколотилось, но все же безупречно контролировал себя.

'Корнелия Ви Британия, ага...'

Она была его первым увлечением в аниме. Он некоторое время смотрел на нее, замороженный ее лавандовыми глазами. Корнелия почувствовала, как в ее душу ворвались его глубокие иссиня-черные глаза. Он слегка улыбнулся и галантно кивнул: "Принцесса Корнелия, вы, вероятно, пришли за моим Вторым Визирем".

Она сориентировалась, прежде чем ответить: "Так и было. Вы вернули Эуфимию".

Он наклонил голову, отрицая ее утверждение: "Не я вернул Евфимию, а твой брат".

Она перевела взгляд на стоящего на коленях Лелуша, который сжимал руку, пытаясь удержаться от рыданий. Внезапно на его лице появилась злобная улыбка: "Но ему еще предстояли немалые трудности. Ширли терпеливо ждет тебя, чтобы надрать тебе задницу! Ее родители все еще раздумывают, вернуться ли им в Британию или остаться в Империи.

Ну алли-ганды, теперь, когда она может ходить и видеть, кажется гораздо более избалованной. Она очень жаловалась, что ты заменил ее Ролло. Ролло без тебя тоже кажется совсем потерянным... Кловис..."

Продолжая рассказывать, Лелуш начал тихонько смеяться.

Корнелия видела, с какой заботой и знанием дела он относится к каждому из своих подопечных. Его теплое лицо, словно он

'Как будто они уже стали его семьей. Неужели это действительно Император?

В памяти всплыли воспоминания об отце Далекой крови, изгнавшем своих сородичей и относившемся к своим детям как к орудиям политики:

'Ни разу я не видела, чтобы он так с нами разговаривал'.

Она слегка улыбнулась, ее предвкушение росло по мере того, как прорастало новое желание: "Я хочу увидеть... Какую Империю он построит!

Затем он глубоко вздохнул: "...И наконец, Евфимия".

Она увидела, какое сложное лицо он сделал. Такое же было и у нее, когда она волновалась за Евфимию. Затем он сделал странное лицо: "Мацуда, Мотохама, похоже, вам нужна более строгая подготовка".

Они оба почувствовали, как у них похолодели спины. "Позволить маленькой крысе следовать за тобой до этого места, как некрасиво".

Оба широко раскрыли глаза. "Выходи, Каллен Козуки. Я не собираюсь тебя есть".

На лицах всех присутствующих было удивление, особенно у Лелуша!

За скалой медленно появился розововолосый красавец. Он дразняще улыбнулся: "Похоже, ты равнодушен к моему Первому Визиру, раз пришел за ним сюда. В конце концов, 11-я зона сейчас независима и находится под властью Тодо".

Каллен сделала раздраженное лицо, но сдержалась:

'Что не так с этим человеком? Говорить о таких вещах так нагло!

-Каллен, что ты здесь делаешь? - сказал Лелуш.

-Вы все вдруг исчезли одновременно... Я хотел бы знать, почему.

-Лелуш, иметь трех жен - это нормально для Первого Визиря, понимаешь?

-Ваше величество! Что за...!

Он облегченно рассмеялся, обращаясь к покрасневшей девушке: "Когда я вернусь, я открою портал. Делайте свой выбор.

Что ж, все это к слову..."

Он широко раскрыл руку и сказал с детской ухмылкой: "Добро пожаловать в твой новый дом".

<http://tl.rulate.ru/book/63803/3398620>